УДК 324

Ирина БОЛГОВА

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: УРОКИ COVID-19

Статья поступила в редакцию 10.08.2020

Аннотация. Пандемия коронавируса стала серьезным вызовом для общеевропейской солидарности. Она выявила противоречия на уровне институционального регулирования и способствовала возврату к доминирующей роли национального государства. Представленный в статье анализ мнений европейских экспертов позволяет утверждать, что внешнеполитическое измерение интеграции приобретает дополнительную роль по мере разочарования в глобальной роли США и Китая и одновременно воспринимается как очередной консенсус внутри интеграционного объединения. Геополитическое измерение внешней политики ЕС стало новым основанием для внутриевропейской консолидации, так как позволяет отодвинуть противоречия по вопросам внутривосполитического развития, ярко проявившиеся в связи с ростом национализма, и артикулировать внешние условия политической идентичности. Необходимость устойчивого консенсуса по списку внешнеполитических приоритетов создает предпосылки для формирования новых принципов отношений с Китаем, появления Африки как перспективного направления общей внешней политики и снижения интереса к интеграционным проектам в Евразии.

Ключевые слова: ЕС, общая внешняя политика, коронакризис, геополитическая Комиссия, евразийская интеграция, ЕС – Китай, ЕС – Африка.

Поворотным моментом для идентичности Евросоюза и его роли на международной арене в 2020 г. обещало стать завершение процесса выхода Британии из ЕС (брекзит). Однако с начала года кризисные явления приобрели лавинообразный характер с точки зрения не только масштаба, но и характера появившихся вызовов. Пандемия коронавируса стала испытанием для социально-политических систем и отчетливо выявила тенденции в международных отношениях, которые были недооценены или сознательно замалчивались.

В результате выросло число экспертных и академических публикаций, посвященных анализу влияния коронавируса и социальных мер, принятых для противо-

© **Болгова Ирина Вячеславовна** – к.и.н., доцент кафедры прикладного анализа международных проблем, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института международных исследований МГИМО МИД России. **Адрес:** 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76. **E-mail:** i.bolgova@inno.mgimo.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке МГИМО МИД России в рамках проекта №1921-01-06.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620204151>

действия ему, на различные аспекты развития европейской интеграции. В фокусе внимания исследователей и аналитиков закономерно оказались вопросы соотношения внутригосударственного и наднационального компонентов в интеграционном процессе¹, вопросы эффективности принимаемых мер для дальнейшего развития стран – членов ЕС [Потемкина, 2020], проблематика трансформации партийно-политического спектра. В связи со всеми указанными сферами дополнительный интерес представляет собой проблема воздействия текущего кризиса на внешнеполитическое позиционирование Европейского союза, особенно в контексте «геополитической» стратегии новой Комиссии ЕС [Von der Leyen, 2019] и необходимости адаптации ее к новым реалиям.

Согласно предварительным оценкам [напр.: Шумилин, 2020], фактор коронавируса не повлиял на внешнеполитические установки, но отодвинул геополитическую составляющую на второй план. Подобные выводы, основанные на недостатке общеевропейской солидарности в начальной фазе кризиса, формулировали и аналитики в ЕС². Однако более широкий анализ мнений европейских экспертов позволяет утверждать, что геополитический аспект начинает доминировать по мере роста разочарования в глобальной роли США и Китая и одновременно воспринимается как новый консенсус в отношении роли государств внутри интеграционного объединения.

Настоящая статья основана на обзоре официальных выступлений глав европейских институтов и экспертных публикаций ведущих аналитических институтов континента³ и должна продемонстрировать, что «геополитическое» измерение внешней политики ЕС на сегодняшний день является новым основанием для внутриевропейской консолидации. Это измерение позволяет отодвинуть противоречия по ценностным вопросам внутриполитического развития, ярко проявившиеся в связи с ростом национализма, и сформировать внешние условия новой политической идентичности. Симптоматично в связи с этим, что высокий представитель по внешней политике и безопасности ЕС Ж. Боррель характеризует ЕС как «игрока в поисках идентичности»⁴.

¹ Zielonka J. Has the coronavirus brought back the nation-state. *Social Europe*, March 26, 2020. URL: <https://www.socialeurope.eu/has-the-coronavirus-brought-back-the-nation-state> (дата обращения: 09.08.2020)

² Popescu N. How the coronavirus threatens a geopolitical Europe. *ECFR*, March 20, 2020 URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_how_the_coronavirus_threatens_a_geopolitical_europe?fbclid=IwAR38xTw3GFDyoHDSma7ukuBAH932LykpdLrhSVXz_n8mM3k3qVE5CdNLMM (дата обращения: 09.08.2020)

³ Корпус использованных материалов включает комментарии, специальные доклады, аналитические записки Французского института международных отношений (IFRI), Королевского института международных отношений (Egmont Institute), Королевского института Elcano, Европейского совета по международным отношениям (ECFR), итальянского Института международных отношений (IAI), Института исследований международной политики (ISPI), Немецкого совета по международным отношениям (DGAP), европейского бюро Фонда Карнеги, ряда европейских сетевых аналитических платформ (EPIN, ETNC). Не претендуя на полный охват, этот список позволяет выделить основные проблемные срезы в саморефлексии внешней политики ЕС.

⁴ Raisina Dialogue 2020: Speech by High Representative/Vice-President Josep Borrell in New Delhi, India. URL: <https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/73128/raisina->

Узкий хронологический срез, представленный в данной статье, позволяет тем не менее отчетливо увидеть, как внешнеполитические позиции в период острого внутреннего кризиса ориентированы на необходимость найти общий знаменатель для дальнейшего развития интеграции. Геополитическая парадигма, несмотря на существующую критику, стала ответом на несоответствие концепции Европы как нормативного игрока новым глобальным условиям и при этом подтверждает ведущую роль внешней политики в преодолении внутренних ограничений для дальнейшей интеграции [Bickerton, 2015].

Структурные характеристики нового мирового порядка

В первые недели пандемии в центре внимания были меры, принятые на государственном и наднациональном уровне, и их соответствие представлению о «нормальном» функционировании европейских институтов. На фоне закрытия государственных границ, жестких протекционистских решений, отсутствия быстрой реакции на запросы национальных систем здравоохранения¹ нарастали критические оценки жизнеспособности модели европейской интеграции². Однако очень скоро дискуссии о кризисе перешли в иную плоскость, и популярной цитатой стало утверждение Ж. Монне о том, что «Европа будет выкована в кризисах и станет суммой решений, принятых для их преодоления». Оценки проблем весны 2020 г. отошли от алармизма, акценты сместились от рассмотрения медицинской составляющей к социально-экономической, появилось все больше отсылок к предыдущим кризисам, в том числе 2008 г., и их потенциалу к дальнейшей интеграции [напр. Тосси, 2020].

Уже на начальном этапе анализ кратко- и среднесрочных последствий пандемии был тесно связан с международно-политической проблематикой. Сравнение опыта борьбы с коронавирусом в разных странах привело к уточнению параметров оценки состояния международной среды.

Официальные документы и выступления четко формулируют видение структуры и вызовов международной системы, проявившихся на фоне кризиса. ЕС подчеркивает нарастание вакуума силы в современном мире, вызванное уходом США от ответственности в рамках многосторонних организаций при акценте на доминирующую стратегию *America First*. Кроме этого, на начальном этапе развития кризиса в Европе снижение роли США как ответственного лидера рассматривалось в сравнении с внешнеполитическим поведением Китая, который смог не только успешно контролировать распространение вируса внутри страны, но и оказывал масштабную помощь другим, подчеркивая дух солидарности [Тосси, 2020].

Оценивая роль внешней политики в процессе консолидации интеграционной идентичности, важно отметить, что роль Китая при формировании ответа на вызовы, связанные с пандемией, подверглась в ЕС системному переосмыслению. Во

dialogue-2020-speech-high-representativevice-president-josep-borrell-new-delhi-india_en (дата обращения: 09.08.2020)

¹ Braw E. The EU is abandoning Italy in its Hour of Need. *Foreign Policy*, March 14, 2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/14/coronavirus-eu-abandoning-italy-china-aid/> (дата обращения: 09.08.2020)

² По словам президента Франции Э. Макрона, «на кону выживание Европейского проекта». URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-eu-macron/macron-told-eu-leaders-survival-of-european-project-at-stake-in-virus-crisis-idUSKBN21D3PP> (дата обращения: 09.08.2020)

многим этому способствовал тактический провал европейских институтов на пике кризиса в Италии, когда Пекину удалось сформировать имидж державы, готовой к взаимодействию как на уровне двусторонних отношений, так и в рамках многосторонних организаций. Европейские институты болезненно восприняли итальянские оценки ситуации: Италия в отсутствие помощи от ЕС характеризовала Россию и Китай как друзей [Маслова, 2018]. В результате, в последующих публикациях, посвященных адаптации внешней политики ЕС к новым международно-политическим условиям, именно Китай стал одним из объектов масштабной критики.

На официальном уровне ситуация с внешней помощью была помещена в контекст «борьбы нарративов» [Borrell, 2020b]. Согласно этой позиции, которая была поддержана экспертными комментариями¹, Китай слишком активно подчеркивал и рекламировал свою гуманитарную помощь наиболее пострадавшим странам, замалчивая тот факт, что в январе-феврале 2020 г. такую же помощь получал от ЕС сам, а также о том, что бесплатные поставки защитных средств составляли лишь незначительную часть закупок тех же товаров со стороны ЕС [Seaman, 2020: 7–8]. Действия Китая были охарактеризованы как дезинформация² и пропаганда [Tatlow, 2020], направленные на размежевание внутри Евросоюза³.

При этом ЕС обеспокоен усиливающейся напряженностью в отношениях между Вашингтоном и Пекином, которая может превратить европейские страны в основное поле нового глобального противостояния [Borrell, 2020a]. Как на наднациональном уровне, так и на уровне национальной экспертизы формирующаяся структура международных отношений рассматривается через призму нового биполярного противостояния, с прямыми отсылками к периоду холодной войны и возврата геополитики в международные отношения [напр.: Borrell, 2020a; Montbrial, 2020; Massolo, 2020]. Китай и США считают предателями идей сотрудничества с Европой⁴: позиция Вашингтона оценена с точки зрения невозможности положиться на поддержку США во время кризиса; «масочная дипломатия» (*mask diplomacy*) Пекина характеризуется как лицемерие восточного партнера⁵. Тенденции к возврату силовых инструментов в мировой политике, которые ярко проявились на фоне текущего кри-

¹ Напр.: *Health sovereignty: How to build a resilient European response to pandemics*. ECFR/329, June 2020, 44 p. URL: https://www.ecfr.eu/page/-/health_sovereignty_how_to_build_a_resilient_european_response_to_pandemics.pdf (дата обращения: 09.08.2020)

² Disinformation around the coronavirus pandemic: Opening statement by the HR/VP Josep Borrell at the European Parliament. Brussels, April 30, 2020. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/78329/disinformation-around-coronavirus-pandemic-opening-statement-hrvp-josep-borrell-european_en (дата обращения: 09.08.2020)

³ China, Europe and COVID-19 Headwinds. July 20, 2020. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_china_europe_and_covid_19_headwinds (дата обращения: 09.08.2020)

⁴ Borrell J. China the United States and us. July 31, 2020. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/83644/china-united-states-and-us_en

⁵ The paradoxes of a post-COVID world. Three questions to I. Krastev. Interview, June 15, 2020. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/blog/paradoxes-post-covid-19-world> (дата обращения: 09.08.2020)

зиса, показывают своевременность новой внешнеполитической стратегии ЕС, одобренной в конце 2019 г., и, как ни парадоксально¹, рассматриваются как новое окно возможностей для общей европейской внешней политики [Koenig, Stahl 2020]².

Критические оценки европейской солидарности фокусировались на том, что принятые в марте–апреле со стороны ЕС меры стали ответом на помощь Китая и России, так как Брюссель не хотел усиления внешнеполитической самостоятельности отдельных своих стран-членов. Вместе с тем более взвешенная оценка, основанная на широких социологических опросах, показывает, что на индивидуальном и национальном уровне члены ЕС осознали значение общих институтов и скоординированной политики не только в рамках санитарно-эпидемиологических и финансово-экономических мер [Maas, Scholz, 2020; Passes, Weimer, 2020], но и для гарантирования себе места в новых международных условиях³.

Проблема европейского единства и направления общей внешней политики

Оценки состояния глобальной среды позволяют выделить особые ниши, в которых ЕС может оказывать международное влияние. Нарастающее соперничество США и Китая – это возможность развивать институты многосторонней дипломатии, внимание к которым со стороны ведущих игроков неуклонно снижается.

Принятый в июле пакет мер экономической поддержки как с точки зрения его содержания, так и при анализе его обсуждения, стал важным шагом к дальнейшей посткризисной консолидации ЕС на новой экономической основе⁴. При этом поддержка со стороны ЕС координирующей роли Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)⁵ противопоставлена американо-китайской позиции⁶.

Новая экономическая стратегия Европейской комиссии, целью которой ставилось формирование «открытой стратегической автономии»⁷, была положительно

¹ Ibid.

² Также напр.: Stahl A.-K. Geopolitics in the time of Coronavirus. July 17, 2020. URL: <https://www.united-europe.eu/de/2020/07/anna-katharina-stahl-ueberlegen-macht-ueberlegen/> (дата обращения: 09.08.2020)

³ Krastev I., Leonard M. Europe's Pandemic Politics: how the virus has changed the public's worldview. ECFR, June. URL: https://www.ecfr.eu/page/-/europes_pandemic_politics_how_the_virus_has_changed_the_publics_worldview.pdf (дата обращения: 09.08.2020)

⁴ Напр.: Could the Coronavirus Strengthen Rather than threaten Geopolitical Europe. *Australian Outlook*, June 2020. URL: <http://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/could-the-coronavirus-strengthen-rather-than-threaten-geopolitical-europe/> (дата обращения: 09.08.2020)

⁵ World Health Organisation: Joint Statement by the High Representative/Vice-President Josep Borrell and Commissioner Stella Kyriakides on the adoption of the resolution on COVID-19 response at the World Health Assembly, Brussels, May 19, 2020. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/79610/world-health-organisation-joint-statement-high-representativevice-president-josep-borrell-and_en (дата обращения: 09.08.2020)

⁶ Stahl A.-K. Geopolitics in the time of Coronavirus. July 17, 2020. URL: <https://www.united-europe.eu/de/2020/07/anna-katharina-stahl-ueberlegen-macht-ueberlegen/> (дата обращения: 09.08.2020)

⁷ Introductory Remarks by Commissioner Phil Hogan at OECD Global Forum on Responsible

воспринята всеми странами-членами. Поиск экономической самодостаточности был актуализирован на фоне понимания ограниченных возможностей собственного производства, которое ярко продемонстрировали первые недели кризиса, обостряющимися противоречиями с США по вопросам санкционного давления [напр. Borrell, 2020], а также растущей обеспокоенностью возможным китайского присутствия в европейских промышленных секторах¹. В результате дополнительное развитие получила концепция стрессоустойчивости (resilience) [Романова, 2017], в рамках которой подчеркивалась необходимость формирования суверенитета в сфере здравоохранения (health sovereignty)², экономической автономии, военной независимости и их объединения в общем контексте безопасности [Schmutte, 2020].

Вопросы военной безопасности в контексте трансатлантических отношений также стали предметом осмысления в условиях обострения кризиса. Центральной темой снова стал вопрос доверия европейских союзников к США на фоне отказа Вашингтона от глобальной ответственности и гарантий европейской безопасности³. В условиях выхода администрации Трампа из многосторонних обязательств европейские оценки дальнейшего развития трансатлантических отношений учитывали и возможность выхода США из НАТО в случае переизбрания Трампа в ноябре 2020 г. Тема европейской оборонной самодостаточности остается центральной, так как перспектива ее реализации связана не только с внешними вызовами, но в значительной степени и с противоречиями внутри самого Европейского союза, в том числе с недовольством исключительным характером франко-германского оборонного тандема. Поиск общеевропейской консолидации привел к символическому расширению круга задействованных игроков. Совместное письмо министров обороны Германии, Франции, Италии и Испании⁴ продемонстрировало важность обсуждения безопасности стран, наиболее пострадавших от эпидемии. Необходимость формулирования консенсусной проблематики европейской безопасности на-

Business Conduct, May 19, 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/hogan/announcements/introductory-remarks-commissioner-phil-hogan-oecd-global-forum-responsible-business-conduct_en (дата обращения: 09.08.2020)

¹ Introductory Statement by Commissioner Phil Hogan at Informal meeting of EU Trade Ministers, European Commission, April 16, 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/hogan/announcements/introductory-statement-commissioner-phil-hogan-informalmeeting-eu-trade-ministers_en (дата обращения: 09.08.2020)

² Health sovereignty: How to build a resilient European response to pandemics. ECFR/329, June 2020, 44 p. URL: https://www.ecfr.eu/page/-/health_sovereignty_how_to_build_a_resilient_european_response_to_pandemics.pdf (дата обращения: 09.08.2020)

³ Becker S., Molling Ch., Schutz T. (2020) Resilience lessons from COVID-19 and its implications for Germany. In *The Global Pandemic, Transatlantic Security and National Defence*. IFS Insights, № 6. URL: https://fhs.braze.unit.no/fhs-xmlui/bitstream/handle/11250/2658796/IFS%20Insight%206_2020.pdf (дата обращения: 09.08.2020)

⁴ “At the heart of our European Union”. Paris, Berlin, Rome, Madrid, May 29, 2020. URL: <https://www.gouvernement.fr/en/at-the-heart-of-our-european-union> (дата обращения: 09.08.2020)

шла свое отражение в инициативе «Стратегического компаса»¹, принятой накануне председательства Германии в ЕС. Инициатива направлена на мониторинг и систематизацию существующих расхождений по ключевым вызовам и угрозам, слабым мест в ОБПБ [Koenig 2020], с целью их последующего преодоления.

Несмотря на внутренние экономические трудности, Брюссель не отказывался от оказания финансовой помощи традиционным странам-реципиентам. При этом программы, которые были представлены как новая помощь для борьбы с последствиями пандемии, являются перераспределением ранее выделенных средств, например, наиболее известная акция «Team Europe»², которая в значительной степени оплачивалась из Многолетней программы финансирования (Multiannual Financial Framework) на 2014–2020 гг. Скорее символический характер внешней помощи со стороны ЕС не стал самостоятельным предметом обсуждения внутри стран-членов. Как показал один из экспертных обзоров национальных мнений [Debuysere, 2020], несмотря на то что наиболее острые дискуссии разворачивались вокруг проблематики внутренней солидарности как на уровне отдельных государств, так и в отношении интеграционного объединения, ни одна из стран не ставила под вопрос необходимость продолжения внешней помощи. Напротив, наиболее активные внешнеполитические игроки (Франция, Германия, Испания) настаивали на необходимости наращивать существующий инструментарий с целью использовать пандемию как дополнительное окно возможностей.

Экспертный дискурс в Испании сфокусирован на поиске возможностей усилить национальное влияние внутри ЕС через реализацию внешнеполитического потенциала³. Географические направления внешней политики ЕС рассматриваются не столько через призму расширения европейских ценностей или содействия развитию, сколько через пользу, которую они могут принести укреплению позиций Европейского союза в новом мире. Такого рода переориентация – это ответ на необходимость, с одной стороны, снизить зависимость от китайских производственных мощностей, а с другой – сохранить принципы широкого технологического сотрудничества как основы внешнего влияния ЕС⁴.

Примечательно, что в качестве основного места приложения обновленных внешнеполитических усилий рассматривается Африка. Первый зарубежный визит

¹ Council of the European Union, Conclusions on Security and Defence, Brussels, June 17, 2020. 8910/20. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/44521/st08910-en20.pdf> (дата обращения: 09.08.2020)

² European Parliamentary Research Service. *The EU's global response to coronavirus*. PE 649.379 – April 2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/649379/EPRS_ATA\(2020\)649379_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/649379/EPRS_ATA(2020)649379_EN.pdf) (дата обращения: 09.08.2020)

³ Mollina I., Steinberg F. The influence – and weakness – of Spain's European policy in the face of the pandemic: from a diagnostic to proposals and recommendations. May 12, 2020. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/europe/ari68-2020-molina-steinberg-influence-and-weakness-spains-european-policy-in-pandemic-diagnostic-proposals-and-recommendations (дата обращения: 09.08.2020)

⁴ Shea J. Critical Supply Chains: do we need to bring them back home. June 5, 2020. URL: <https://www.friendsofeurope.org/insights/critical-supply-chains-do-we-need-to-bring-them-back-home/> (дата обращения: 09.08.2020)

новой главы Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен в декабре 2019 г. состоялся в Аддис-Абебе, где расположена штаб-квартира Африканского союза. В марте 2020 г. были опубликованы основные направления новой стратегии отношений Евросоюз – Африка.¹ Они появились именно тогда, когда кризис, связанный с эпидемией, спровоцировал дискуссии относительно общеевропейского единства и роли ЕС в новом мировом порядке. Цели внешней политики ЕС в Африке тесно вписаны в европейское понимание глобального геополитического контекста.

При анализе целесообразности расширения сотрудничества с африканскими странами упомянута возможность переноса производственных цепочек из Азии в Африку². Развивающиеся страны континента стали новым источником потребления, который может стать драйвером европейского экономического роста. Немаловажно, что принципиальные противоречия между странами-членами по вопросам подходов к отношениям со странами Африки южнее Сахары отсутствуют [Faleg, Palleschi, 2020], а значит на данном направлении ЕС имеет больше шансов сформулировать действительно общую внешнюю политику.

Евросоюз, таким образом, осознанно включается в геополитическое противостояние с Китаем. Социально-экономическое содействие африканским странам увязано с отношениями по линии ЕС – Китай³, в том числе в контексте необходимости совместных усилий по снижению долговой задолженности стран континента⁴. Политика на африканском направлении – возможность сочетать конкуренцию с Китаем и прагматичное сотрудничество с ним, прежде всего с целью избежать необходимости выбора одного из полюсов в формирующемся биполярном противостоянии.

То же применимо к европейским оценкам будущего инициативы «Один пояс, один путь» и адекватной по отношению к ней стратегии ЕС. Существуют опасения, что китайский проект инфраструктурного развития Евразии представляет угрозу единству и экономической состоятельности Европейского союза. Эксперты подчеркивают, что на фоне ухудшения политических отношений между Китаем и другими крупными игроками на международной арене Евросоюз и страны-члены остаются единственным источником развития и глобальной легитимности проектов в рамках «Одного пояса, одного пути» [Roctus, 2020]. В политическом дискурсе подчеркивается, что этот проект является примером многостороннего сотрудничества, а значит, может стать естественной составляющей политики мультилатерализма в

¹ European Commission and High Representative, Joint Communication, Towards a comprehensive Strategy with Africa. Brussels, 9 March 2020. JOIN (2020) 4 final. URL: https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/communication-eu-africa-strategy-join-2020-4-final_en.pdf (дата обращения: 09.08.2020)

² Shopov V. The inevitable partner. Why Europe needs to engage with Africa. July 30, 2020. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_the_inevitable_partner_why_europe_needs_to_re_engage_with_africa (дата обращения: 09.08.2020)

³ EU-China Strategic Dialogue: Remarks by High Representative/Vice-President Josep Borrell at the press conference. Brussels, June 09, 2020. https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/80639/eu-china-strategic-dialogue-remarks-high-representativevice-president-josep-borrell-press_en (дата обращения: 09.08.2020)

⁴ Why the EU should take the global lead in cancelling Africa's debt. CEPS in Brief. April 16, 2020. URL: <https://www.ceps.eu/why-the-eu-should-take-the-global-lead-in-cancelling-africas-debt/> (дата обращения: 09.08.2020)

рамках европейских стратегий взаимосвязанности (*connectivity*) [Gerhke, 2020]. Интеграционные проекты ЕС на постсоветском пространстве – прежде всего Восточное партнерство – не самодостаточны и вписаны в контекст выстраивания взаимодействия с Китаем. Российские инициативы, как, между прочим, демонстрирует новая Стратегия ЕС в Центральной Азии¹, не воспринимаются как значимый и жизнеспособный фактор влияния на конфигурацию многосторонних отношений в Евразии.

В европейском понимании геополитического контекста России отведена роль страны, зависимой от растущего Китая. В случае значительного экономического ослабления в результате пандемии предполагается, что Россия может искать улучшения отношений с Евросоюзом, который в этой ситуации снова будет в позиции влиятельного игрока² [Biscop, 2020]. На африканском направлении, где геополитическое противостояние в большей степени принимает форму полицентричного взаимодействия, Россия – потенциальный конкурент ЕС в долгосрочной перспективе [Foleg, Secrieu, 2020]. При этом ни инструментарий российской внешней политики, ни ее влияние на континентальные процессы не учтены в контексте взаимодействия с ЕС.

Слабое присутствие России и постсоветских государств во внешнеполитических приоритетах Евросоюза может быть объяснено высокой степенью разобщенности государств-членов на данном направлении, значительным числом внутрирегиональных противоречий в условиях санкционного давления на Россию [Arapova, Isachenko, 2019]. Необходимость внешнеполитического консенсуса для воздействия на процесс внутренней интеграции определяет иерархию приоритетов, в которой евразийское пространство больше не является центральным и самостоятельным интересом. Многостороннее сотрудничество в Евразии подразумевает отношения с Китаем, усиление прагматизма и демонстративный отказ от учета российского фактора.

* * *

Обзор экспертно-аналитического поля ЕС в период коронакризиса позволил выделить ряд тенденций для объяснения логики внешнеполитического поведения Европейского союза. Оценка состояния международной среды и места Евросоюза в новых глобальных условиях, как и выделенные приоритеты во взаимодействии с ведущими субъектами и многосторонними институтами, закладывают основу внешнеполитической идентичности ЕС. Объединение выступает в качестве игрока, нацеленного на прагматичное кооперационное взаимодействие, однако соблюдающего дистанцию как в рамках трансатлантической солидарности с США, так и в условиях экономической взаимозависимости с Китаем. Именно это дистанцирование и позволяет характеризовать новую внешнеполитическую стратегию как геополитическую [Diez, 2004]. В связи с тем что позиции Китая уязвимы из-за имиджевых его потерь как «колыбели» мирового масштаба бедствия, ЕС считает, что может оказывать существенное влияние на содержание китайских инициатив и на их реализацию.

¹ European Commission, High Representative for Foreign and Security Policy. *The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership*. Brussels, 15.5.2019 JOIN(2019) 9 final. https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (дата обращения: 09.08.2020)

² Biscop S. (2020) Coronavirus and Power: The Impact on International Politics. Security Policy Brief 126, March. URL: <http://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2020/03/SPB126-sven-corona-260320.pdf?type=pdf> (дата обращения: 09.08.2020)

Характер и иерархия внешнеполитических приоритетов свидетельствуют, что самопозиционирование Евросоюза на международной арене стало основанием для консолидации внутри объединения и одним из центральных мотивов для сохранения его высокоинтегрированной структуры.

Обзор европейских экспертных публикаций по теме будущей внешней политики ЕС представляет неполную картину как в связи с ограниченной хронологией и географией охвата, так и в контексте использованной методологии. Применение дискурс-анализа и количественных методов сможет развить и уточнить выделенные направления, обозначить линии размежевания между странами – членами ЕС по вопросам содержания европейской внешней политики и поиска поворотных точек в оценках взаимодействия с основными партнерами.

Список литературы

Маслова Е. А. (2020). Итальянский коронакризис и его последствия: национальное, общеевропейское и глобальное измерения. *Международная аналитика*, 11(1). С. 58–70.

Потемкина О.Ю. (2020) Европейский союз: ограничение передвижения граждан как средство борьбы с COVID-19. Аналитическая записка №14, 2020. Институт Европы РАН. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an197.pdf> (дата обращения: 08.09.2020)

Романова Т. А. (2017). Категория “стрессоустойчивость” в Европейском союзе. *Современная Европа*, № 4. С. 17–28.

Шумилин А.И. (2020) Фактор пандемии во внешней политике Евросоюза. *Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН*, № 2. С. 14–21. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220201421>.

References

Arapova, E.Y., Isachenko, T.M. (2019) Russian trade policy: Main trends and impact on bilateral trade flows. *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*, 1(12), 26–48, pp. 33, 44.

Bickerton, C. (2015). *European Union foreign policy: from effectiveness to functionality*. Springer.

Borrell J. (2020a) Embracing Europe's power. *International Politics and Society*. February 25. URL: <https://www.ips-journal.eu/regions/europe/article/show/embracing-europes-power-4095/25.02> (accessed: 09.08.2020).

Borrell J. (2020b) The post-coronavirus world is already here. ECFR Policy Brief, April 30. URL: https://www.ecfr.eu/page/-/the_post_coronavirus_world_is_already_here.pdf (accessed: 09.08.2020).

Debuysere L. (ed.) (2020) ‘Coronationalism’ vs a Geopolitical Europe. EU external Solidarity at the time of COVID-19. EPIN Report. June 19. URL: <https://epin.org/wp-content/uploads/2020/06/EPIN-REPORT-Coronationalism-versus-Geopolitical-Europe-formatted.pdf> (accessed: 09.08.2020).

Diez, T. (2004). Europe's Others and the Return of Geopolitics. *Cambridge review of international affairs*, 17(2), pp. 319–335.

Faleg G., Palleschi (2020) African Strategies: European and global approaches towards sub-Saharan Africa. EU ISS, Chaillot paper 158, June. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_158.pdf (accessed: 09.08.2020).

Faleg G., Secrieru S. (2020) Russia's Forays into the Sub-Saharan Africa. EU ISS, Policy Brief 6, March. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief%206%20Russia%20Africa_0.pdf (accessed: 09.08.2020).

Gehrke, T. (2020) After Covid-19: economic security in EU-Asia connectivity. *Asia Europe Journal*, 18, 239–243. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10308-020-00579-y>

Koenig N. (2020) The EU's Strategic compass for security and defence: just another paper? Jacques Delors Centre. 10 july. URL: https://hertieschool-f4e6.kxcdn.com/fileadmin/2_Research/1_About_our_research/2_Research_centres/6_Jacques_Delors_Centre/Publications/20200710_Strategic_Compass_Koenig.pdf (accessed: 09.08.2020).

Koenig N., Stahl A. (2020) How the coronavirus pandemic affects the EU's geopolitical agenda. Jacques Delors Centre. 24 june. URL: https://hertieschool-f4e6.kxcdn.com/fileadmin/20200424_EU_Solidarity_Koenig_Stahl.pdf (accessed: 09.08.2020).

- Krastev I., Leonard M. Europe's Pandemic Politics: how the virus has changed the public's worldview. ECFR, June. URL: https://www.ecfr.eu/page/-/europes_pandemic_politics_how_the_virus_has_changed_the_publics_worldview.pdf (accessed 09.08.2020)
- Maas H., Scholz O. (2020) A response to the corona crisis in Europe based on solidarity. April 6. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/maas-scholz-corona/2330904> (accessed: 09.08.2020).
- Maslova, Ye. (2020). Ital'yanskiy koronakrizis i yego posledstviya: natsional'noye, obshcheyevropeyskoye i global'noye izmereniya. *Mezhdunarodnaya analitika*, 11 (1), pp. 58–70.
- Massolo G. (2020) USA-Cina, chi paga il conto della guerra fredda. 20 luglio. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/usa-cina-chi-paga-il-conto-della-guerra-fredda-27071> (accessed: 09.08.2020)
- Montbrial T. de (2020) Conséquences et leçons d'un virus. Editoriaux de l'IFRI. 01 juillet. URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/editoriaux-de-lifri/consequences-lecons-dun-virus> (accessed 09.08.2020).
- Paccas A., Weimer M. (2020) From Diversity to Coordination: a European Approach to COVID-19. *European Journal of Risk Regulation*, 11, pp. 283–296. DOI:10.1017/err.2020.36
- Potemkina, O. (2020) Evropeyskiy soyuz: ogranicheniye peredvizheniya grazhdan kak sredstvo bor'by s COVID-19. *Analiticheskaya zapiska №14, Institut Evropy RAN*. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an197.pdf> (accessed: 09.08.2020).
- Roctus J. (2020) Remolding China's 'Empty' Belt and Road Initiative: An Opportunity for the EU. Security Policy Brief № 128, June. <http://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2020/06/spb128-Jasper-Roctus.pdf?type=pdf> (accessed: 09.08.2020).
- Romanova, T. (2017). Kategoriya "stressoustoychivost'" v Evropeyskom soyuze. *Sovremennaya Evropa*, № 4, pp. 17–28.
- Schmutte C. (2020) Ein neuer Sicherheitsbegriff Eine verantwortungsvolle Außen- und Sicherheitspolitik muss Gesundheitsbedrohungen endlich ernst nehmen und vorbeugen. *Internationale Politik*, Mai-Juni, pp. 34–37. URL: https://internationalepolitik.de/system/files/article_pdfs/IP_03-2020_Schmutte_oB.pdf (accessed: 09.08.2020).
- Shumilin A. (2020) Faktor pandemii vo vneshney politike Evrosoyuza. *Nauchno-analiticheskiy Vestnik Instituta Evropy RAN*. № 2, pp. 14–21. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220201421>.
- Tatlow D. (2020) How "democratic security" can protect Europe from a Rising China. *DGAP Policy Brief*, June. URL: https://dgap.org/sites/default/files/article_pdfs/dgap-policy-brief-2020-13-en.pdf (accessed: 09.08.2020).
- Tocci N. (2020) International Order and the European Project in Times of COVID-19. IAI Commentaries 20, March 09. URL: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaicom2009.pdf> (accessed: 09.08.2020).
- Von der Leyen, Ursula (2019), A Union that strives for more – my agenda for Europe, Brussels. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/political-guidelines-next-commission_en.pdf (accessed: 09.08.2020).

Foreign Policy Dimension of the European Integration: Lessons of COVID-19

Received 10.08.2020

Author: Bolgova I., Candidate of Sciences (History), Associate Professor, International Applied Analysis Department, Research Fellow, Center for the Post-Soviet Studies, MGIMO University. **Address:** 76, Vernadskogo prospect, Moscow, Russia 119454. **E-mail:** i.bolgova@inno.mgimo.ru

Abstract. The European solidarity was challenged by the coronavirus pandemic both at institutional regulations and nation-state levels. The presented analysis is based on a review of the official speeches of the heads of European institutions and expert publications of leading European think-tanks and researches demonstrating that the geopolitical dimension of the EU foreign policy today is a new basis for intra-European consolidation in light of growing frustration about the global role of the US and China. The European foreign policy is nevertheless regarded as a new consensus within the integration alliance. Actually, the EU geopolitical role is an updated foundation for domestic consolidation, as it allows to push aside the contradictions on the value-based internal political development, which were clearly associated with the growth of nationalism, and to articulate the external conditions for political identity. The need for a stable consensus on foreign policy priorities creates the preconditions for the formation of new principles of relations with China, the emergence of Africa as a promising area for the application of the common foreign policy and a decrease of interest in integration projects in Eurasia.

Key words: EU, common foreign policy, coronacrisis, Eurasian integration, geopolitical Commission, EU – China, EU – Africa.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620204151>